

В итоге Чи Фан был доставлен Чи Чжэном обратно на виллу, а Чи Чжэн по дороге отправил Ю Мо обратно в дом Ю. По дороге машина ехала очень тихо. Приехав домой, Ю Мо вышел из машины. Чи Фан покачал головой и посмотрел на Ю Мо. "Я побеспокоил тебя вчера. Ты хорошо отдохнул. Я приду поиграть с тобой, когда у меня будет время".

Ю Мо кивнул, глядя вслед удаляющейся машине.

Когда в машине остались только Чи Фан и Чи Чжэн, Чи Фан не осмелился больше говорить и молча улегся на сиденье. Чи Чжэн припарковал машину у дверей виллы и оглядел свой жалкий вид. Его гнев угас более чем наполовину, и он мог только беспомощно сказать: "Ты не сказал семье, что болен? И позволил посторонним помочь?"

Чи Фан ответил низким голосом: "Ю Мо не посторонний".

Чи Чжэн злобно рассмеялся: "Почему, Ю Мо не посторонний, твой брат - посторонний, верно?".

Чи Фан не осмелился заговорить с Чи Чжэном и молча сжался в клубок. Чи Чжэн видел, что Чи Фан был болен и прятался от него. Но, увидев, что его лицо ненормально покраснело, он почувствовал, что его сердце еще больше расстроилось.

"Все в порядке, нашей мамы сегодня нет, иди домой и хорошенько отдохни". Чи Чжэн также неохотно бросил его и позволил Чи Фану поспешить отдохнуть.

Проспав одну ночь, Чи Фан на следующий день выглядел гораздо лучше, и жар спал. Он привычно встал в шесть часов утра и через некоторое время вспомнил, что экзамены закончились. Полежав некоторое время на кровати, Чи Фан перевернулся и нашел свой мобильный телефон.

На телефоне было несколько непрочитанных сообщений. Чи Фан нажал на кнопку и посмотрел. Это были Пан Цзыфэй и Ю Мо. Пан Цзыфэй спрашивал, как дела у Чи Фана, и это было сообщение, отправленное в два часа ночи. После экзамена он пошел играть в игры всю ночь, а вспомнил об этом случайно по дороге домой.

Чи Фан ответил, что все в порядке, а затем пошел посмотреть сообщения Ю Мо и был ошеломлен.

Ю Мо: Я вернулся в свой родной город на три дня.

Чи Фан взглянул на время сообщения. Оно было отправлено в 10:30 вчера вечером, поэтому он не знал, случилось ли что-то дома в такой спешке.

Чи Фан: Понятно.

От Ю Мо не было ответа, и он не знал, занят он еще или нет. Чи Фан отложил мобильный телефон, молча встал, открыл шторы и увидел, что на улице идет снег.

На этот раз снега было больше, чем перед Рождеством, вся земля была покрыта белым снегом, и он падал хлопьями.

После того как снег прошел, температура резко упала.

Результаты экзаменов стали известны только через три дня, и все эти три дня Чи Фан восстанавливался дома. У матери Чи была редкая возможность варить суп для Чи Фана три раза в день, поэтому Чи Фан пугался, когда видел, что мать Чи что-то несет.

Семья Ю Мо не знала, что происходит, и он никогда не отвечал Чи Фану. Чи Фан тихо спросил Чи Чжэна. Хотя Чи Чжэну было неприятно общаться с Ю Мо, он не мог отказать младшему брату. Он также послал кого-то навести справки, но ничего не узнал.

Чи Фан остался дома и немного заскучал по Ю Мо. Хотя Ю Мо не говорил много, он мог дать вам почувствовать, что обращает на тебя внимание.

Вернувшись в спальню, Чи Фан открыл веб-сайт, где по кусочкам начал записывать настроение, но на стороне Ю Мо было пустынно, только несколько случайных символов.

Подумав об этом, Чи Фан отправил сообщение.

"Мисс".

Когда результаты были опубликованы, Чи Фан встал рано и попросил водителя отвезти его в школу после завтрака. Хотя Чи Фан вышел рано, когда он подъехал к школе, почти наступило время уроков. Как только Чи Фан вошел в школу, он увидел Ю Мо, сидящего в последнем ряду.

Первой реакцией Чи Фана было то, что Ю Мо стал худее, и даже необъяснимо почувствовал, что аура Ю Мо стала намного ниже, но учитель последовал за Чи Фаном в класс, и Чи Фану пришлось вернуться на свое место и сесть.

Классный руководитель не стал много говорить, а просто рассказал, что произошло после каникул и о родительском собрании. Чи Фан воспользовался возможностью и проскользнул обратно на место рядом с Ю Мо.

"Ты..." Чи Фан некоторое время не знал, что спросить, чувствуя, что после этих трех дней расстояние между ним и Ю Мо снова увеличилось.

Ю Мо пришел в себя, когда услышал голос Чи Фана. Он молча посмотрел на Чи Фана, но

ничего не сказал.

"Пришли табели!" Член спорткомитета положил бумагу на доску объявлений и выскользнул из толпы, пока все не пришли в себя.

На некоторое время в классе стало шумно.

"Ты в порядке?" Чи Фан не смотрел на стенограмму, а лежал на столе и спросил Ю Мо низким голосом.

Ю Мо кивнул, затем покачал головой.

Чи Фан обеспокоенно посмотрел на него.

"Ого, Чи Сяфан, ты сделал это!" Пан Цзыфэй не обращал внимания на свои собственные результаты. Прочитав результаты Чи Фана, он выдавил: "Ладно, Ван Пэньюй наверняка проиграет в этот раз...".

"А как же я? Да?" Ван Пэньюй стоял у задней двери и с усмешкой смотрел на Пан Цзыфэя.

Класс успокоился. Когда Чи Фан заключил пари, многие присутствовали, поэтому знали, какие ставки были между ними. У тех, кто видел результаты, в глазах было волнение, а те, кто их не видел, с тревогой смотрели на Чи Фана.

Чи Фан молча смотрел на него и даже не собирался обращать на него внимания, его больше волновало, что случилось с Ю Мо за эти три дня.

Ван Пэньюй был проигнорирован, его лицо стало уродливым, и он без улыбки посмотрел на Чи Фана: "Что? Ты боишься?"

"Ты шумный". Чи Фан был в плохом настроении, а его тон был еще хуже. Он холодно повернул голову. Холодно посмотрев на Ван Пэньюя, он сказал: "Если тебе есть что сказать, говори или просто заткнись".

"Ты!" Ван Пэньюй был в ярости.

"Брат Юй, не сердись, этот парень просто упрямый, он заговорит после обсуждения результатов, и тогда мы посмотрим, что еще он скажет". Сказав это, парень, стоявший позади Ван Пэньюя, пошел вперед, чтобы посмотреть на табель.

Выражение его лица стало неправильным.

Несколько человек почувствовали неладное в своих сердцах.

Каким же гением нужно было быть, чтобы победить столько людей сразу, не говоря уже о том, что если он действительно был настолько умен, как он мог занять последнее место раньше?

Те, кто ходил смотреть стенограмму, тоже были настроены немного скептически, но он прочитал строчку четыре или пять раз и был уверен, что прочитал ее правильно.

Ван Пэньюй, видя его колебания, немного заволновался, но все же постарался успокоиться. В этом месяце он тоже читал книги, и его тестовый балл значительно улучшился по сравнению с последним промежуточным экзаменом. Он не верил, что не сможет сдать предпоследний экзамен в этом учебном году.

"Чи Фан... 426 в учебном году". прошептал студент.

У Ван Пэньюя, который был на 543 месте, было бледное лицо.

"Как это возможно?!" Ван Пэньюй совсем не верил в это и сделал несколько шагов вперед, а люди, стоявшие рядом с табелем, отошли в сторону. Он посмотрел на таблицу и увидел имя Чи Фана на 34-м месте.

Математика 56, китайский язык 78, физика 34, химия 65, политика 62, биология 54, история 61, география 72...

Ван Пэньюй перешел к последнему предмету и едва мог поверить своим глазам.

Английский 99.

"Как это возможно..." Ван Пэньюй отчетливо помнил, что в прошлый раз Чи Фан на экзамене по английскому набрал всего десяток баллов. Как это возможно?!

"Хаха", - преувеличил Пан Цзыфэй, - "Я знал, что Чи Сяофан победит тебя". Казалось, что человек, который волновался раньше, был не он.

Ван Пэньюй не был настроен ссориться с ним и сделал два шага назад: "Нет, я в это не верю".

Пан Цзыфэй нахмурился: "Ты обвиняешь его в обмане?".

"Вы, должно быть, списываете... нет", - Ван Пэньюй только закончил говорить, потом подумал, что Чи Фан был в последней экзаменационной комнате, не говоря уже о списывании, у него

даже не было никого, у кого он мог бы скопировать, "Ты, должно быть, видел контрольную работу заранее! Я собираюсь доложить о тебе!"

"Эй", - раздраженно воскликнул Пан Цзыфэй, - "Ты несешь чушь, веришь или нет, я тебя ударю".

Ван Пэньюй был встревожен, но оценка в таблице о рангах ярко сияла на его лице.

"Тебе легко в это поверить? Один человек может продвинуться на шестьсот рангов за два месяца?!" Ван Пэньюй усмехнулся: "Не думай, что у всех нет мозгов, я думаю, что 80% - это копирование, верно?"

"Ты..." Пан Цзыфэй был в ярости и хотел ударить кого-то.

Сбоку протянулась рука, и почти никто не мог видеть, как он двигался, и тут же бросил Ван Пэньюя на землю. Все, кто услышал удар, подсознательно вздрогнули.

Ю Мо холодно посмотрел на Ван Пэньюя, как будто смотрел на дерьмо: "Уходи".

Ван Пэньюй был разбит на куски, встал и посмотрел на Ю Мо, как будто собирался его съесть: "Бей его!".

"Прекрати." Чи Фан встал со своего места и открыл рот.

Только что, когда Ю Мо внезапно встал, он даже не успел среагировать.

Когда Ван Пэньюй увидел Чи Фана, он сделал шаг назад: "Что ты хочешь сделать?".

Чи Фан мягко улыбнулся. На лице Ван Пэньюя промелькнул след самодовольства: "Что? Я догадался, и ты хочешь просить пощады, да, если только ты..."

"Я помню, у нас все еще пари". сказал Чи Фан с улыбкой.

Лицо Ван Пэньюя потемнело.

"Чи Фан, я советую тебе подумать об этом, не жалея об этом инциденте ....."

"Ты проиграл." На лице Чи Фана появилась улыбка, но его глаза были очень холодными: "Почему? Возможно ли, что Ван Пэньюй хочет отказаться?"

Взгляд Ван Пэньюя изменился, он обвел взглядом окружающих студентов, стиснул зубы и выдавил из себя несколько слов: "Говори".

"Вообще-то, ничего особенного, это..." Чи Фан улыбнулся: "Просто уйди, не позволяй мне видеть тебя".

"Ты..."

"Ах, еще кое-что", - Чи Фан подошел к Ван Пэньюю, прошептал ему на ухо какое-то слово.

Ван Пэньюй, который все еще был очень зол, внезапно онемел, как будто его гнев был погашен тазиком воды. Он в ужасе сделал два шага назад: "Как ты узнал?! Кто тебе сказал?!"

Чи Фан по-прежнему хитро улыбался, но в глазах Ван Пэньюя он ничем не отличался от демона.

"Я догадался". Чи Фан слегка улыбнулся.

Ван Пэньюй совсем не поверил его глупостям! Как он мог подумать, что мягкий нрав Чи Фана легко запугать, этот человек мог проглотить тебя целиком, даже кости, не моргнув глазом. Неужели он раньше был слепым?!

Чи Фан слегка нахмурился, глядя на Ван Пэньюя так, словно увидел привидение, но все же улыбнулся и сказал низким голосом: "Что произойдет, если об этом узнают?".

Ван Пэньюй посмотрел на него с трепетом. Чи Фан раньше не выглядел таким агрессивным.

Чи Фан отступил на несколько шагов и сказал с улыбкой: "Тогда решено".

Остальные люди не слышали их предыдущего разговора и озирались по сторонам. Ван Пэньюй покрылся холодным потом и сделал два шага назад. Люди вокруг него смотрели на него с недоверием: "Ван, брат Ван, ты все еще сражаешься?".

Ван Пэньюй внезапно пришел в себя, даже не осмелился ничего сказать, развернулся и побежал прочь.

<http://bllate.org/book/16077/1437977>